

Каждый человек носит различные маски: одно поведение - в семье, другое - с коллегами по работе, третье - с друзьями, четвертое -... Но лишь в самые критические моменты жизни человек показывает свою сущность. Завершение жизненного пути - один из таких моментов. Люди ведут себя по-разному: одни стойко переносят превратности судьбы, другие же показывают свою слабость и трусость. Каждый выбирает свой путь, но итог, к сожалению, один...

Недавно я оказался в хирургическом отделении одной из московских больниц. Когда незнакомые люди внезапно уходят, те люди, с которыми ты еще вчера разговаривал в коридоре, обедал за одним столом, то задаешься вопросом: «Почему именно этот человек сегодня ушел?». Анализируя эти мимолетные встречи, понимаешь, что все предначертано свыше. В течение полутора недель я трижды столкнулся с таким случаем. В память о них хочу рассказать эти истории.

Мистическая смерть.

После операции меня поместили в реанимацию, где в палате находилось еще три человека. Проснувшись ночью, еще не отойдя от наркоза, я испытал сильное чувство страха. Я был точно уверен, что из нашей палаты кто-то один умрет. Но страх был не за свою жизнь, а было чувство, как в спорте, кто придет последний - тот и проиграл. Было одновременно и жутко, и интересно. Чувство, сравнимое с тем, как в школе учитель водит пальцем по журналу, а ты знаешь, что не выучил урок. Ты уверен, что если он вызовет тебя к доске, то ты получишь два. И вот он объявляет фамилию. К доске идет отвечать твой сосед по парте. И ты испытываешь огромное облегчение, что удача на твоей стороне. Так вот, лежа ночью, я смотрел на своих соседей и никак не мог понять, кого на этот раз выберет судьба. И вдруг на противоположной от меня стене я увидел тень. Она была похожа на монаха, несущего крест. Я не знаю, откуда она появилась: от луны, от света фонаря или от еще действующего наркоза, но тень двигалась к соседу напротив. Дойдя до изголовья его кровати, тень исчезала и снова появлялась в другом углу, медленно перемещаясь тем же путем. Я успокоился, испытав те же чувства школьника, которого не вызвали к доске, и вскоре я заснул.

Утром, проснувшись, я обнаружил товарищей по палате в бодром расположении духа. К сожалению, я не мог забыть свой ночной кошмар. К обеду я решил, что, скорее всего это последствие наркотиков, которыми меня усиленно кололи на операции. И я забыл об этой истории. Вечером, напротив поста медсестер, появился мужчина лет пятидесяти не из нашего отделения. Он был один, молчалив и замкнут. Создавалось впечатление, что он полностью погружен в себя. На вопросы врачей отвечал отстраненно, не вникая в смысл происходящего. По больничным палатам шептались, что еще одного человека вызвали на операцию. Должен сказать, что специфика отделения - это не запланированные, а экстренные операции. Все зависит от наличия донорского органа. Больной, ждущий операцию месяцами, по первому вызову из больницы должен немедленно собраться и приехать. Звонок может прозвучать в любой момент: и в шесть утра, и в десять вечера. Мало того, что вызываемый должен быть не простуженным, иметь нормальное давление и относительно хорошие анализы. Самое главное - он обязан быть морально готовым к сложнейшей операции. Эффект неожиданности от экстренного вызова на операцию заставляет многих отказаться от вызова именно по этой причине. Интересно наблюдать за такими пациентами: кто-то шутит, пытаюсь за этим скрыть свой страх, кто-то уходит в себя. Поэтому поведение «чужака» не вызывало особого интереса. Вечером соседа по палате (лежащего напротив меня) перевели из реанимации в отделение, а койку освободили для человека, который приехал на операцию. Кровать застелили, аккуратно заправили, и она осталась ждать своего пациента. На утро кровать была нетронута, хотя по всем показателям, операция должна была закончиться. К обеду из операционной никого не привезли. И тогда медсестры нам сказали, что операция закончилась неудачно. Я тут же вспомнил свой ночной кошмар. Это мистика, но монах показывал на ту кровать, которая сейчас была нетронута. Такого просто не могло быть...

Интересно, в продолжение этой истории, человек, которого перевели из нашей палаты, резко пошел на поправку. Он бегал по этажам, договариваясь с друзьями о встрече, когда мы только начали делать первые шаги по коридору. Через два дня он сообщил мне, что его скоро выпишут. Я был искренне рад за него. На следующий день я увидел его заплаканную жену, которая рассказала, что ночью он почувствовал себя плохо. У него обнаружили спайки в кишечнике, его срочно отвезли на операцию, где разрезали ему весь живот, к тому же он получил воспаление легких в качестве осложнения.

Я подумал, может это место такое несчастливое, где люди либо умирают, либо получают новые болезни.

Стоическая смерть.

Это произошло через два дня после описываемых событий. Напротив нашей палаты лежал старик 80 лет в одноместной палате. Надо заметить, что в таких палатах находятся либо после операции, либо тяжелобольные. Старик относился ко вторым. Он не мог встать, его через день возили на очистку крови (гемодиализ). Характер у старика был склочный, он постоянно брюзжал и был вечно недоволен то сиделкой, то медсестрами, которые редко к нему подходили, то врачами, которые неправильно его лечили. Его посещали дети и внуки, он не был одинок... В эту субботу к нему было целое паломничество. Такое впечатление, что весь семейный клан собрался и решил навестить деда. На вечернем обходе медсестра предупредила нашу палату, что ночь у нас будет веселая. С десяти часов вечера дед начал метаться, звать на помощь врачей. Они изредка к нему подходили, но, похоже, облегчение так и не наступало. Так как двери наших палат были напротив и открыты, мы хорошо слышали, что происходит у старика. Потом он начал кричать, что у него «кувыркается сердце». Старик как зомбированный повторял одну и ту же фразу порядка сорока раз. После ненадолго он затих. Затем он начал звать своих детей и внуков и с каждым немного поговорил. После недолгой паузы, дед обронил «помру, так помру». Больше мы его не слышали...

Утром санитары вывезли тело, завернутое простыней. Создалось такое впечатление, что человек отдал все силы и, только примирившись с судьбой, перешагнул эту страшную черту.

Неосознанная смерть.

Через три дня после смерти деда меня перевели из реанимации в одноместный бокс. Он имел один вход, маленький коридор, который вел сразу к двум отдельным палатам, в одной из которых заселился я. Через день ко мне подселили соседку. Это женщина шестидесяти лет, не встающая с кровати, с огромными опухшими ногами. В больнице существует кодекс чести, когда ходячие больные помогают лежачим. Эти казалось бы незначительные вещи, которые помогают облегчить участь немощным больным - позвать медсестру, подать стакан воды, поднести телефон, открыть окно для проветривания. Зайдя к ней, я представился: «здравствуйте, я Михаил». «Меня зовут Валентина, я ваша соседка». «Валентина, не стесняйтесь, если что-то нужно - зовите меня, я вам постараюсь помочь». Она меня поблагодарила, и на этом мы разошлись. Буквально через час она попросила меня позвать санитарку, так как у нее был неустойчивый стул и ее мучили приступы тошноты. На следующий день я звал персонал раз десять. Я злился на то, что она мне не давала покоя, но в глубине души понимал как ей тяжело. Как-то в четверг, зайдя с утра к ней в палату, я увидел на прикроватном столе целую батарею пол-литровых бутылок с питьевой водой. Я остолбенел. «Валентина, Вы не понимаете,

Вам пить можно только 200 грамм в сутки и то только запивать таблетки. Гемодиализ не успевает убирать воду из Ваших ног». «Я чувствую себя прекрасно. То отравление, которое я перенесла, практически исчезло. И вообще, я отказалась от гемодиализа, потому что это процедура мне не подходит, и я ее плохо переношу». Я был в шоке. Единственное, что я выдавил из себя: «так Вы же умрете». Она отвечает: «Что Вы, Мишенька, мне врачи пообещали, что в субботу выпишут».

В субботу после обеда я немного задремал. Меня разбудили голоса лечащего врача с каким-то мужчиной. Врач объяснял ему, когда можно забрать тело. Выйдя из комнаты, я увидел, что палата Валентины пуста. Я все понял. Чтобы не мешать врачу и родственникам, я вышел в коридор. Позже, зайдя к себе в бокс, я увидел, как санитарка моет палату Валентины. «Отмучилась?»- спросил я. «Да, отмучилась»- ответила санитарка.